

Одной из причин, по которой Дуаньму Цин разоблачил того человека как самозванца, было то, что Шэнь Бэй всегда заранее писал ему письмо, даже если навещал спонтанно. Хань Лэн поступал так же, чтобы никто не мог выдать себя за них.

Девятнадцатый снова соревновался с Дуаньму Цином в армрестлинге во дворе, но после проигрыша выглядел расстроенным. Дуаньму Цин посадил его к себе на колени и с улыбкой сказал:

— Ты недоволен, когда я поддаюсь, и недоволен, когда проигрываешь. Ты слишком капризный, а?

Услышав это, Девятнадцатый понял, что действительно слишком требователен. Дуаньму Цин всегда его баловал, и он перестал знать меру.

Он опустил голову и тихо сказал:

— Я переступил границы, прости меня, хозяин.

Дуаньму Цин, увидев, что Девятнадцатый снова стал формальным, перестал шутить и ласково сказал:

— Не думай об этом. Со мной ты можешь вести себя как угодно, а если кто-то другой недоволен, я всегда поддержу тебя, хорошо?

Девятнадцатый обнял Дуаньму Циана за шею, положил голову на его плечо и молчал. Дуаньму Цин обнял его за талию, слегка шлепнул и сказал:

— Ладно, не сердись на меня. Впредь я не буду так говорить, хорошо? Считай, что я был не прав.

Обычно Дуаньму Цин был строг и холоден с другими, но с Девятнадцатым он всегда смягчался. Если Девятнадцатый был счастлив, он готов был говорить что угодно. Что такое принципы? Разве они съедобны?

Девятнадцатый привычно прижался к плечу Дуаньму Циана, его губы коснулись шеи, вызывая легкое щекотание. Дуаньму Цин инстинктивно сжал руки вокруг его талии. Девятнадцатый, не замечая этого, продолжал тереться.

— Не ерзай, хорошо? Тебе не больно в пояснице? — голос Дуаньму Циана стал глубже.

Девятнадцатый на мгновение замер, но затем снова начал двигаться. Дуаньму Цин поднял его, поддерживая под ягодицы, чтобы ноги Девятнадцатого обвили его талию. Девятнадцатый тихо засмеялся у него на ухо, как ребенок, добившийся своего.

Его смех был подобен пению птиц, внезапно раздавшемуся в небе, чистому и мелодичному. Он пронзил сердце Дуаньму Циана, вызвав волны радости.

Дуаньму Цин слегка шлепнул Девятнадцатого по попе:

— Ты меня обманул, я думал, ты сердишься, а?

В его голосе звучала улыбка, и хотя он говорил с легким упреком, в его тоне не было ничего, кроме нежности.

Девятнадцатый крепче обнял его за шею. С момента выздоровления он стал слишком привязываться к Дуаньму Цину, и эта зависимость была опасной для тайного стража.

Но он больше не был тайным стражем. Давно уже не был. Сначала он не привык к близости Дуаньму Цина, но со временем это стало нормой. Даже его жесты и привычки стали походить на хозяина.

Например, одежда Дуаньму Цина всегда пахла сандалом, и теперь его одежда тоже пахла так. Когда Дуаньму Цин задумывался, он постукивал пальцами по столу, и Девятнадцатый иногда делал то же самое. Дуаньму Цин любил пирожные из зеленой фасоли, и Девятнадцатый тоже полюбил их вкус... Все эти мелочи были доказательством их связи, доказательством того, что он действительно влюбился в Дуаньму Цина.

Шэнь Бэй вышел из дома, потянулся, но, не закончив, увидел, как Дуаньму Цин положил руку на голову Девятнадцатого и улыбнулся. Как же это раздражает — выйти и сразу увидеть, как они флиртуют!

— Эй, Дуаньму, вы можете не флиртовать на каждом шагу? С утра уже достали...

Девятнадцатый посмотрел на небо и напомним:

— Шэнь Гунцзы, уже почти полдень.

— ...

Раньше Девятнадцатый был таким милым, а теперь Дуаньму Цин его испортил!

Дуаньму Цин хотел что-то сказать, но вдруг его лицо исказилось. В последние дни Гу Десяти Тысяч Насекомых становились все активнее в его теле, и их движения становились все сильнее. Раньше он мог терпеть, но сейчас это было невозможно.

Девятнадцатый и Шэнь Бэй сразу заметили, что что-то не так. Девятнадцатый поддержал Дуаньму Цина, а Шэнь Бэй подбежал и с беспокойством спросил:

— Когда уже можно будет избавиться от этих чертовых насекомых?

Дуаньму Цин выплюнул большую порцию крови, и Девятнадцатый чуть не запаниковал. Дуаньму Цин часто внезапно кашлял кровью, и его лицо становилось бледным, прежде чем он приходил в себя.

Дуаньму Цин безразлично вытер кровь с губ и ответил:

— Скоро, через несколько дней. Нужно сначала подготовить Шэнь Наня, чтобы он смог выдержать эту гу.

Если Шэнь Нань не выдержит, он умрет. Если выдержит, гу возьмет контроль над его разумом. Хотя сейчас он едва жив, его можно использовать для создания других гус, что будет полезно.

В последнее время в мире боевых искусств царили беспорядки.

Дуаньму Цин начал массово убивать членов загадочной организации, и никто не знал, чем они его разозлили. Члены организации разбежались, и те, кто был связан с ними, также не избежали участи. Если они не говорили, где скрываются члены организации, их ждала смерть.

Конечно, это были лишь слухи, распространяемые любителями сплетен в мире боевых искусств, и лишь половина из них была правдой.

Те, кто знал правду, такие как Дворец Северного Ковша, Союз Боевых Искусств, Школа Пяти Великих Гор, Врата Тан... все они знали причину. Их члены также подверглись нападениям со стороны Врат Гу.

Некоторые пропали, другие были тяжело ранены. Чтобы сохранить лицо своих школ, они тайно расследовали происходящее, хотя знали, что сотрудничество было бы более выгодным. Но никто не хотел первым заговорить об этом.

Они не ожидали, что Дуаньму Цин так открыто начнет охоту на Врата Гу, даже издав Приказ Цинчэн. Появление Приказа Цинчэн означало, что Дуаньму Цин был полон решимости уничтожить Врата Гу.

Приказ Цинчэн издавался редко, настолько редко, что мало кто помнил, когда это было в последний раз. Даже без Приказа те, на кого нацеливалась Башня Цинчэн, редко оставались в живых. Но Приказ означал, что Башня Цинчэн была готова уничтожить всех членов Врат Гу.

Те, кто помогал Вратам Гу, считались врагами Башни Цинчэн и Дуаньму Цина, и никто не хотел испытать на себе последствия.

Члены известных школ, узнав о действиях Дуаньму Цина, получили внутреннюю информацию. Говорили, что он разгневался, потому что Врата Гу ранили его возлюбленного, и был готов на все, чтобы отомстить.

Поэтому в последнее время в мире боевых искусств витал сильный запах крови — крови членов Врат Гу и невинных людей, потому что Дуаньму Цин отдал приказ: лучше убить три тысячи невинных, чем оставить в живых одного виновного.

Многие были возмущены поведением Дуаньму Цина, называя его жестоким и позором для мира боевых искусств. Дуаньму Цин не обращал внимания на их слова и приказал передать, что те, кто недоволен, могут прийти в Башню Цинчэн и попробовать свои силы. Он никогда не боялся запачкать руки кровью.

Неизвестно, как сплетни доходили до ушей Дуаньму Цина, но те, кто говорил за его спиной, лишь болтали, не смея противостоять ему. Естественно, никто не осмеливался идти в Башню Цинчэн.

Однако через несколько дней стало ясно, что те, кто говорил за спиной Дуаньму Цина, были убиты — быстро и без лишнего шума. Это явно была работа Башни Цинчэн, и с тех пор никто больше не осмеливался перечить Дуаньму Цину.

Дуаньму Цин укрепил свою позицию на первом месте в списке самых опасных людей в мире боевых искусств.

Хотя действия Дуаньму Цина дали результат, и Врата Гу были практически уничтожены, они также принесли беды другим школам.

Искусство костяного дыхания прогрессировало быстрее, если поглощать кости сильных людей. Уцелевшие члены Врат Гу, скрываясь, убивали учеников различных школ, чтобы использовать их для тренировок.

Эти школы были недовольны Башней Цинчэн, но не осмеливались открыто противостоять ей. В каком-то смысле они уступали Дуаньму Цину, ведь он не боялся действовать открыто, в отличие от них.

Мир боевых искусств был в смятении, и еще до начала Великого Собрания Боевых Искусств несколько школ собрались вместе.

Они обсуждали похищения членов их школ Вратами Гу и возможность сотрудничества с Башней Цинчэн.

Башня Цинчэн уже действовала, и крупные школы не могли оставаться в тени, позволяя Дуаньму Цину одному разбираться с Вратами Гу. У них погибло так много учеников, но они не осмеливались открыто охотиться на Врата Гу. А Дуаньму Цин, у которого лишь ранили возлюбленного, был готов на все. Это показывало, что Башня Цинчэн обладала большей решимостью.

В итоге они решили отправиться к Дуаньму Цину и заключить с ним союз, чтобы разобраться с Вратами Гу до Великого Собрания Боевых Искусств и предотвратить дальнейшие проблемы.

<http://bllate.org/book/16706/1535157>